

«Его Величество Император и самодержец Всероссийский Московский, Киевский, царь Казанский, царь Польский, царь Херсонес Таврический, князь Финляндский, государь Туркестанский...» Николай II с супругой по завершению церемонии коронации в Успенском соборе Москвы принимал поздравления от делегаций губерний. Для иностранцев, приглашенных на церемонию, все было в диковинку: и многоцветье одежд народов России, и множество непонятных наречий, и особенно сувениры от губерний и национальностей...

«Симбирская губерния!» - провозгласил главный церемониймейстер князь Долгорукий. Приставшие делегации Европы оживились: о чувашах и мордве многие слышали впервые.

Впереди шли русские мужики и бабы в уже примелькавшейся национальной одежде, а за ними шествовали в зеленых и малиновых камзолах и бархатных тюбетейках на головах представители татар, следом – чувашаи: мужчины в вышитых рубахах и женщины с украшениями из монет и серебра, потом – мордва: в необычных головных уборах женщины в распашных одеждах, подпоясанные нарядными поясами.

Императору симбиряне преподнесли искусно вырезанную из дерева солонку, вокруг которой сразу же засуетились придворные фотографы именитых наследников Ев-

Выход царской семьи

ропы – поспешили запечатлеть на память экспонат прекрасной, тонкой работы.

А бывалые столичные репортеры строчили в блокнотах: «Симбиряне одеты скромно, но со вкусом – в национальных одеждах. Тамошние инородцы, пораженные зрелищем коронации, выражают сыновнюю благодарность батюшке царю за то, что их соизволили пригласить на торжество».

Это был май 1896 года.

После коронации новый монарх принялся за дела – стал просматривать доклады о положении дел на местах. Порадовало императора донесение Симбирского губернатора В.Н. Акинфова: оно было обстоятельным и серьезным. На полях этого отчета, как раз напротив сообщения о процветающем положении тамошних инородцев, появилась монаршая пометка: «Весьма похвально».

Симбирского губернатора оставили управлять на второй срок.

Губернатор В.Н. Акинфов, потомок новгородского боярина, унаследовавший от своих предков умение ладить с инородцами, большое внимание уделял национальным вопросам. За пять лет работы в должности губернатора он неоднократно принимал делегации старейшин татар, к нему приезжали волостные старшины из отдаленных мордовских сел. В общении с чувашами он опирался на воспитанников великого просветителя Ивана Яковлевича Яковлева.

«Весьма похвально», -

было написано монаршей рукой на отчете губернатора В.Н. Акинфова о положении инородцев в Симбирске. Губернатора оставили управлять на второй срок.

Симбирская делегация в национальных костюмах народов Поволжья

По данным переписи 1897 года в Симбирской губернии проживало: православных людей – 1,4 млн, мусульман – 138 тысяч, 359 язычников, 419 иудеев. Однако многие крещеные православные люди, в основном мордва и чуваша, продолжали поклоняться языческим богам. Войну языческим обрядам объявило «Братство трех святителей». Симбирская консистория наказала 49 чувашским приходам в северных уездах искоренять остатки язычества, несовместимого с христианским учением. Ученая архивная комиссия, возглавляемая Владимиром Николаевичем Поливановым, также включилась в эту работу. Члены комиссии объезжали села, изучали быт, нравы и обычаи народов в отдаленных селениях.

В составе Симбирской ученой архивной комиссии увлеченно работал самородок-фольклорист Иван Юркин из Буинского уезда, который оставил уникальные записи обычаев и обрядов проживающих в губернии народов. Вот один из описанных им эпизодов обряда прощения блудного сына.

Возвратившись из странствий, сын, покинувший дом самовольно, просит прощения у батюшки. Он должен проползти на коленях от порога до икон, где его отец читает молитву, снять с правой ноги отца лапоть, поцеловать ступню и дать клятву перед образами, что не покинет родной дом без разрешения отца и матери, а впредь будет заботиться о них и помогать в старости.

В.Н. Поливанов часто совершал поездки по губернии – и с целью раскопок, и с целью изучения быта и нравов народов Поволжья. Его внимание привлекла святыня мусульман Среднего Поволжья – древние Булгары. Он отправился туда и обнаружил, что развалины древнего города приходят в упадок, местное население за бесценок продает извлеченные из земли реликвии – древние монеты, предметы болгарского быта. Об этом Владимир Николаевич Поливанов донес в Петербург, в Императорский археологический институт и Историческое общество, чтобы власти приняли надлежащие меры для охраны уникальных исторических руин.

1913 год. Симбирскую губернию возглавляет А.С. Ключарев.

В год празднования 300-летия династии Романовых министр внутренних дел и министр императорского двора потребовали представить верноподданнические доклады о ходе дел в губерниях, и особое внимание просили уделить положению инородцев. На то были особые причины: депутаты Госдумы всячески подняли вопрос об угнетенном положении народов России и их малограмотности. Национальный вопрос будировался и в кругах просвещенного дворянства.

В отчете Ключарева можно прочесть, что в губернии к началу 1913 года работает 1210 учебных заведений с количеством учащихся 86 тысяч. Больше всего школ откры-

В ожидании царской семьи

то в северных уездах (Курмышском, Буинском, Алатырском и Ардатовском), где проживают татары, чуваша и мордва. Открыто 19 школ с преподаванием на чувашском языке, в которых числится около тысячи человек. В губернии действуют 190 медресе и мектебе, в них обучается более семи тысяч человек. Губернатору удалось добиться того, чтобы для девочек-мусульманок была открыта светская школа.

Однако в докладе главы губернии были отмечены также необычные тенденции: несмотря на все усилия духовных пастырей и миссионеров, выросло число идолопоклонников: их стало 871. Значительно возросло и число иудеев, к этому времени их насчитывалось уже более тысячи человек. А крещеные татары вновь стали принимать веру своих отцов.

Как видим, в отчетах губернаторов того времени не приукрашивалась действительность. Обо всех

проблемах, особенно если речь шла о жизни инородцев, руководство спешило доложить в Петербург. Что же касается такой многонациональной губернии, как Симбирская, то здесь общественность во главе с начальствующими чинами проявляла большой интерес к культуре и религии народов, населяющих этот край.

Много экспонатов, касающихся быта и обычаев народов Симбирской губернии, накопилось к началу XX века в коллекции Симбирской ученой архивной комиссии.

С 1898 года в нашем городе постоянно работала экспозиция музея ученой архивной комиссии. В ее витринах соседствовали: татарская сабля и лук со стрелами – с орудиями земледелия, рядом со средневековым изданием Корана – уникальная коллекция древних православных крестов, собранная В.Н. Поливановым. Здесь же были представлены надгробный камень одного из болгарских князей и привезенный в Симбирск из потаенных мест Алатырского уезда деревянный идол, которому приносили жертвоприношения. На него глядел каменный истукан с тремя лицами, из ноздрей которого курился дым с благовоениями, – калмыцкое божество и их бог Бурхан.

Гости Симбирска, а также инспектора и ревизоры, регулярно посещавшие город с проверками, с восторгом отзывались и об уникальной коллекции ученой архивной комиссии, и о работе руководства с инородцами в губернии. А слухами земля полнится. К тому же и доклад губернатора в Петербург опять-таки получил одобрение императора. Так что старания симбирян продемонстрировать дружбу и единомыслие народов края не остались незамеченными.

В начале 1913 года в Канцелярию Его Превосходительства поступило указание из Петербурга, что на предстоящие торжества, посвященные 300-летию Дома Романовых должна быть послана делегация в составе всех народов и национальностей Симбирской губернии, как это было в мае 1896 года.

